

DOI 10.22455/2541-8297-2019-14-293-313

УДК 821.161.1

И.А. Гончаров — участник переговоров с японцами (по материалам РГА ВМФ)

© 2019, А.Ю. Балакин

Аннотация: Статья посвящена деятельности И.А. Гончарова в составе экспедиции под командованием генерал-адъютанта, вице-адмирала Е.В. Путятин, давшей материал для книги очерков «Фрегат “Паллада”». Делается акцент на участии писателя в переговорах 1853 г. с Японией в качестве секретаря и автора значительной части отправленных в Петербург официальных донесений, а также иных документов дипломатического характера. В научный оборот впервые вводятся материалы, в настоящее время хранящиеся в Российском государственном архиве Военно-Морского Флота (РГА ВМФ). Прежде всего речь идет о дипломатических документах экспедиции, которые находятся в деле «Об инструкциях, данных генерал-адъютанту Путятину при отправлении его в кругосветное плавание на фрегате “Паллада” по предмету установления политических и торговых связей России с Японией и проч.» и освещают детали переговоров с японскими властями. Дается подробное описание этих документов (писем, дипломатических депеш, отчетов и пр.), частично публикуемых в составе статьи, а также сопоставление их с другими источниками, в том числе с записками архимандрита Аввакума, который участвовал в экспедиции в качестве переводчика. Включенные в статью материалы позволяют существенно дополнить как документальную и творческую историю очерков Гончарова «Фрегат “Паллада”», так и Летопись жизни и творчества писателя в целом. Таким образом, впервые публикуемые автором статьи документы раскрывают важную сторону деятельности Гончарова в качестве не только литератора, но и участника дипломатической миссии.

Ключевые слова: И.А. Гончаров, Е.В. Путятин, фрегат «Паллада», русско-японские отношения, переговоры.

Информация об авторе: Алексей Юрьевич Балакин, к.ф.н., старший научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: balakin@inbox.ru

Цитирование: Балакин А.Ю. И.А. Гончаров — участник переговоров с японцами (по материалам РГА ВМФ) // Литературный факт. 2019. № 4 (14). С. 293–313. DOI 10.22455/2541-8297-2019-14-293-313

10 (22) августа 1853 г. отряд русских кораблей под командованием генерал-адъютанта, вице-адмирала Е.В. Путятина приблизился к берегам Японии и стал на рейде у города Нагасаки. Цель экспедиции — провести переговоры с японцами с целью заключения торгового договора — держалась в строгом секрете. Напомним, что к тому времени Япония была закрыта для остального мира, иностранцам запрещалось ступать на японский берег, а самим японцам — покидать страну. Торговлю позволялось осуществлять лишь голландским купцам, фактория которых находилась на искусственном острове Дедзима (Десима) в гавани Нагасаки. Впрочем, самим голландцам также не разрешалось покидать ее и съезжать на берег.

На флагманском корабле, фрегате «Паллада», находился писатель Иван Александрович Гончаров, секретарь Путятина, которому были поручены «письменные дела и производство отчетности»¹.

Первые рапорты в Петербург были написаны им во время стоянки фрегата в Портсмуте; впоследствии писатель так вспоминал об обстоятельствах их создания:

Он <Путятин> сейчас же поручил мне написать несколько бумаг в Петербург, между прочим изложить кратко историю нашего плавания до Англии и вместе о том, как мы «приткнулись» к мели, и о необходимости ввести фрегат в Портсмутский док, отчасти для осмотра повреждения, а еще более для приспособления к фрегату тогда еще нового водоопреснительного парового аппарата.

Он мне показал бумаги, какие сам писал до моего приезда в Лондон. Я прочитал и увидел, что... ни за что не напишу так, как они написаны, то есть таким строгим, точным и сжатым стилем: просто не умею!

«Зачем ему секретарь? — в страхе думал я, — он пишет лучше всяких секретарей: зачем я здесь? Я — лишний!» Мне стало жутко. Но это было только начало страха. Это опасение я кое-как одолел мыслью, что если адмиралу не недостает умения, то неостанет времени самому писать бумаги, вести всю корреспонденцию и излагать на бумагу переговоры с японцами. <...>

«Боже мой, да я ничего не понимаю! — думал я в ужасе, царапая сухим пером по бумаге, — хоть убей, ничего! Зачем я поехал!»

Мне припомнилась школьная скамья, где сидя, бывало, мучаешься до пота над «мудреным» переводом с латинского или немецкого

¹ Из ходатайства Путятина в Министерство финансов (где служил Гончаров) от 28 августа 1852 г.; цит. по: *Гончаров И.А.* Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. Т. 3. СПб., 2000. С. 825 (далее ссылки на это издание даются в тексте; римские цифры указывают номера тома, арабские — страниц).

языков, а учитель, как теперь адмирал, торопит, спрашивает: «Скоро ли? готово ли? Покажите, — говорит, — мне, прежде нежели дадите переписывать...» <...>

Не помню, как я разделался с первым рапортом: вероятно, я написал его береговым, а адмирал украсил морским слогом — и бумага пошла (III, 36–38).

Впоследствии некоторые из этих рапортов были использованы для официального «Отчета Морскому министерству о плавании эскадры генерал-адъютанта графа Е.В. Путягина в Японию и Китай», который также был составлен Гончаровым².

Всего за время плавания с борта «Паллады» в Петербург за подписью Путягина отправилось не менее трехсот официальных писем и донесений³. Нет сомнения, что значительная часть их была написана Гончаровым, хотя, конечно, не все. В самом начале похода он сообщал Языковым в письме от 8 (20) декабря 1852 г.: «Адмирал изредка поручает мне писать кое-какие бумаги, но в должность свою я порядком еще не вступил. Большую часть бумаг, и именно по морской части, пишет он сам с капитаном Посьетом, который взят по особым поручениям» (XV, 122). Впрочем, упомянутые бумаги легко выделить из общей массы документов: это донесения о финансовых делах по ремонту и оснащению фрегата на английских верфях.

Развернутые же отчеты о плавании и переговорах написаны, несомненно, самим Гончаровым; фрагменты из них почти незаметно растворены в тексте его книги о путешествии. Из этих донесений полностью опубликовано семь писем к директору Азиатского департамента Министерства иностранных дел Л.Г. Сенявину и два рапорта великому князю Константину Николаевичу, исполнявшему обязанности морского министра⁴. Фрагменты одних донесений с борта фрегата «Паллада» обильно цитировались в названном выше отчете, другие использовались в работах позднейших исследователей: как историков русско-японских отношений⁵, так и биографов

² Оpubл.: Морской сборник. 1856. № 1. Янв. Ч. III. С. 132–162 (см. также: III, 138–161); атрибутировано Гончарову в статье: *Алексеев А.Д.* И.А. Гончаров — автор официального «Отчета о плавании фрегата “Паллада”» // От «Слова о полку Игореве» до «Тихого Дона»: Сб. статей к 90-летию Н.К. Пиксанова. Л., 1969. С. 370–375.

³ Каждому официальному документу, отправленному с борта «Паллады», присваивался делопроизводственный номер; последний рапорт перед тем, как Гончаров покинул борт фрегата, был составлен 2 августа 1854 г. и имел № 291 (РГА ВМФ. Ф. 296. Оп. 1. Ед. хр. 75. Л. 259–259об.).

⁴ См.: III, 91–96, 104–115, 119–121, 125–138.

⁵ См., например: *Кутаков Л.Н.* Россия и Япония. М., 1988. С. 109–124; *Черевко К.Е.* Россия на рубежах Японии, Китая и США (2-я половина XVII — начало XXI века). М., 2010. С. 301–305.

Гончарова. Полностью же они не только не опубликованы, но даже не описаны, хотя нет сомнения, что их учет необходим хотя бы для будущей Летописи жизни и творчества автора «Обломова»⁶.

Кроме донесений в Петербург о самом плавании Гончаров также был занят во время переговоров с японцами, ведя дипломатическую переписку и протоколы переговоров. В его письмах сохранилось немало свидетельств этому. В разгар переговоров, 10 (21) августа 1853 г. он пишет А.Н. и А.И. Майковым: «...в Японии — жарко и на департамент похоже, потому что много работы» (XV, 180). 20 сентября (2 октября) 1853 г. он сообщает уже одному Майкову: «...и депеши, и бумаги к японцам (по-русски) всё я пишу» (XV, 194). И уже покинув Нагасаки, вспоминает в письме к Е.А. и М.А. Языковым от 13 (25) марта 1854 г.: «...в Японии было много бумаг, много прямого дела...» (XV, 209).

О важной роли, которую Гончаров играл в дипломатической миссии Путятин, последний писал А.С. Норову 20 сентября (2 октября) 1853 г.: «...не могу умолчать, как много я обязан Вам за рекомендацию и содействие в назначении г. Гончарова в состав нашей экспедиции. Он чрезвычайно полезен мне <...> для теперешних наших сношений с японцами...»⁷

Материалы первого этапа переговоров опубликованы в приложении к третьему тому Полного собрания сочинений и писем Гончарова по копиям из фондов Архива внешней политики России (III, 87–119). Другие копии этих материалов хранятся в РГА ВМФ, и обращение к ним показывает, что упомянутая публикация была осуществлена не полностью и не вполне удовлетворительно.

Хранящиеся в РГА ВМФ копии дипломатических документов экспедиции находятся в секретном деле «Об инструкциях, данных генерал-адъютанту Путятину при отправлении его в кругосветное плавание на фрегате “Паллада” по предмету установления политических и торговых связей России с Японией и проч.». Они представлены двумя документами. Один называется «Переписка с Нагасакским Губернатором (состоящая из 16-ти нумеров)»⁸, другой — письмо Путятин Л.Г. Сенявину о ходе переговоров от 4 (16) декабря 1853 г.

⁶ Всего к настоящему времени в фондах РГА ВМФ выявлено свыше полусотни нумерованных «палладских» документов, к созданию которых, несомненно, был причастен Гончаров (большая часть подлинники за подписью Путятин, частью писарские копии); самые интересные из них готовятся нами к печати.

⁷ Русский архив. 1899. Кн. 1. С. 198.

⁸ РГА ВМФ. Ф. 296. Оп. 1. № 75а. Л. 211–232.

из Шанхая с тремя приложениями, содержащими документы с номерами 17–25 и три нумерованных⁹.

№1 — письмо Е.В. Путятина нагасакскому губернатору от 10 (22) августа 1853 г. (опубл.: III, 87–88; № 1). Затем следует запись: «№ 2 относится к письму г-на Государственного Канцлера к Нагасакскому Губернатору»; очевидно, здесь было приложено письмо К.В. Нессельроде к японским властям с просьбой «оказать содействие представителю России, доставить без промедления письмо верховному совету и испросить разрешение на поездку русского представителя в Эдо для переговоров...»¹⁰.

№ 3 — «Содержание ответов, данных сего утра на отзыв благородного и высокопочтенного губернатора Нагасаки», датированные 13 (25) августа 1853 г. (опубл.: III, 88–89; № 2).

№ 4 — Письмо Путятина нагасакскому губернатору о том, почему фрегат не мог переменить место, от 15 (27) августа 1853 г. (опубл. без делопроизводственного номера: III, 89–90; № 3).

№ 5 — записка с перечислением провизии, которую просят прислать для русских судов (картофеля, луку, редьки и другой зелени и овощей, куриц, яиц, свиней и фруктов) от 15 (27) августа 1853 г.¹¹

№ 6–8 — записки Путятина нагасакскому губернатору от 16 (28) августа 1853 г. (№ 6 и 7) и 17 (29) августа (№ 8) 1853 г. (опубл.: III, 90–91; № 3).

№ 9 — письмо Путятина директору голландской фактории Донкеру Курциусу от 22 августа (3 сентября) 1853 г., без указания адресата (опубл.: III, 96; № 5).

№ 10 — проект церемониала первой встречи Путятина с губернатором от 8 (20) сентября 1853 г. (опубл.: III, 96–98; № 6).

⁹ Там же. Л. 233–248а.

¹⁰ *Кутаков Л.Н.* Россия и Япония. С. 111.

¹¹ Ср. запись в дневнике корабельного священника на фрегате «Паллада» и заодно переводчика с китайского языка архимандрита Аввакума от 15 августа: «В 9 часов по сигналу приехали переводчики; им дана записка о провизии, какая требуется для 4-х судов. В 4 часа японцы привезли 3 свиньи, 100 кур, несколько уток, редьки, арбузов, груш. Говорили, что губернатор боится пострадать из-за нас» (*Аввакум (Честной), архимандрит.* Дневник кругосветного плавания на фрегате «Паллада» (1853 год). Письма из Китая (1857–1858 гг.) / Подгот. текста, предисл., примеч. С.А. Васильевой. Тверь, 1998. С. 39; далее: Аввакум, номер страницы; в случае совпадения даты документа и даты записи в дневнике последняя не оговаривается). Капитан шхуны «Восток» В.А. Римский-Корсаков записал в тот же день в дневнике: «Привезено для эскадры 50 кур, 50 уток, три свиньи и довольно много зелени и фруктов. Зелень состояла из моркови, редьки и тыквы, а фрукты — арбузы и груши. Арбузы почти что негодны, а груши совсем незрелы и употреблены только в компот» (Из дневника Воина Андреевича Римского-Корсакова // *Морской сборник.* 1895. № 10. Неоф. отд. С. 196).

№ 11 — протокол переговоров Путятина с губернатором от 9 (21) сентября 1853 г.; опубликован в ПСС в виде двух номеров: реплики Путятин — № 7 (III, 98–100), письменные ответы губернатора — № 8 (III, 100–101). Текст ответов в копии заканчивается на фразе: «Губернатор полагает, что ответ на переданное ему письмо государственного канцлера не получит ранее осени будущего года», в ПСС за этим следуют три абзаца, представляющие собой дополнение к ответам губернатора, составляющие в копии отдельный номер (№ 13) и датированные 11 (23) сентября 1853 г. В ПСС эта дата стоит под всеми ответами, что является ошибкой.

После цитированной фразы из № 8 в копии следуют еще два ответа, уже устных:

Перевод первого словесного ответа, данного высоко-благородным и почтенным г-ном *Оосава Бунгоно Камисама*, губернатором нагасакским, его пр-ву вице-адм<иралу> Путятину, командующему эскадрой Его Императорского Российского Величества. В Правительственном здании города Нагасаки. 19-го Гатсигуатса (9/21 сентября 1853 г.) чрез устный перевод старшего переводчика для Десимы, Н.С. Кичибе (Kitsibée);

При этом случае вами доставлено в Нагасаки письмо от Российского Правительства. В прежние годы дано знать, что правительство Японии желает, чтобы русские суда не приходили более в Японию; и потому не следовало бы теперь принимать упомянутое письмо. Но в настоящее время имеется причина необходимости; почему я писал об этом в Иеддо, для получения приказаний. Полученный мною на это ответ заключает в себе, чтобы привезенное Вашим Пр-вом письмо я принял и отправил бы в Иеддо.

Старшие переводчики для Десимы

Н.С. Кичибе

С.К. Льода

Перевод второго словесного ответа Нагасакского Губернатора Ген. Адъют. Путятину, и того же числа, как предыдущее.

Ответ на принятое теперь письмо не может быть получен из Иеддо в скором времени. Ибо до прочтения его содержания ничего нельзя будет сказать о нем; это мне сообщено из Иеддо. Поэтому я полагаю, что весьма будет трудно получить ответ в скором времени.

Старшие переводчики Десимы

Н.С. Кичибе

С.К. Льода

№ 12 — письмо Путятина Верховному совету Японии, сентябрь (без даты) 1853 г. (опубл.: III, 114–116; № 14).

№ 13 — см. выше.

№ 14 — записка Путятина губернатору Нагасаки от 12 (24) сентября 1853 г. (опубл.: III, 102; № 9).

№ 15 — письмо Путятина губернатору Нагасаки от 14 (26) сентября 1853 г. (опубл.: III, 102–103; № 10).

№ 16 — записка Путятина губернатору Нагасаки от 17 (29) сентября 1853 г. (опубл.: III, 103; № 10).

В конце этого документа стоит заверительная подпись чиновника, копировавшего бумаги: «Верно. Коллежский советник А. Крылов». В 1854 г. Александр Дмитриевич Крылов занимал должность старшего чиновника Военно-походной по флоту канцелярии¹², и то, что этот документ доверили копировать чиновнику столь высокого ранга (по военной номенклатуре — полковнику), говорит об их важности и высокой степени секретности.

Этот комплекс документов был отправлен Путятиным Л.Г. Сенявину вместе с письмом от 20 сентября (2 октября) 1853 г., где также подробно излагался ход переговоров: «Из прилагаемой переписки с губернатором нагасацким Вы изволите усмотреть, что я принял за правило, настаивая твердо на своих требованиях, наблюдать, однако же, умеренность в оных, дабы высокомерием не возбудить ненависти в народе, столь упорном и противоположном во всех своих понятиях с нами, и тем не затруднить будущие наши с ними сношения» (III, 105)¹³.

Следующее письмо Сенявину было послано Путятиным 4 (16) декабря 1853 г. уже из Шанхая, куда русские корабли отправились в середине ноября. Этот визит был оправдан как необходимостью пополнения запасов продовольствия, так и слухами о близком дипломатическом разрыве России с Англией и Францией. К письму также был приложен ряд документов, как под обычными номерами, продолжающими предыдущие, так и под литерными, объединяющими несколько обычных номеров (литерный В — №№ 17, 18, 19; литерный С — №№ 20–25 и ответ на № 17). Ответные письма номеров не имеют. Вот они в хронологической последовательности.

№ 17 — письмо Путятина Донкеру Курциусу от 17 (29) сентября 1853 г.:

¹² См.: Адрес-календарь: Общая роспись всех чиновных особ в государстве, 1854. [СПб., 1854]. Ч. 1. С. 141.

¹³ Уточнено по копии; в этой публикации также неточно указан делопроизводственный номер письма: 114 вместо 117.

Адмирал, свидетельствуя свое почтение г-ну Начальнику фактории и зная, что в Нагасаки нельзя получить мяса, к которому мы, европейцы, так привыкли, берет смелость предложить г-ну начальнику фактории небольшое количество оногo, состоящее в части быка, только что привезенного из Китая. Адмирал просит вместе с этим извиниться за предложение такой безделицы.

При этом случае Адмирал считает не излишним сообщить г-ну начальнику фактории, что он уведомил уже свое правительство о способе уплаты за доставляемую нам провизию, согласно с предложением г-на начальника фактории, и что на днях часть полученных нами счетов будет отправлена в Петербург.

Ниже следует ответ Донкера Курциуса Путятину, датированный 1 октября 1853 г.:

Адмирал!

Письмо Вашего превосходительства и посланная с ним половина быка мне вчера доставлены. Свежая говядина большая редкость в Десиме, и я приношу Вашему превосходительству мою искреннюю благодарность за такое внимание.

Этот подарок Вашего превосходительства тем для меня приятнее, что он в то же время убеждает меня, что причина, по которой я до сего времени не исполнил мое намерение лично свидетельствовать Вам свое почтение, Вам передана надлежащим образом, и что Вы не приписываете это упущению с моей стороны.

Примите, Адмирал, уверение в истинном уважении.

Вашего превосходительства

покорный слуга
И.Г. Донкер Корциус¹⁴.

№ 18 — записка Путятину японцам от 2 (14) октября 1853 г.:

Вот третий день после того, как через переводчиков мы дали знать, что желаем видеть г. гокейнсов,¹⁵ дабы переговорить о важном предмете, но никто из них на фрегат не показывается. Адмирал желает знать причину такого невнимания к его просьбе?¹⁶

¹⁴ Ср. запись в дневнике Аввакума от 18 сентября: «Вечером опять приехали яп<онские> переводчики, чтобы взять часть убитого быка и отвезти в подарок обергофту голланд<ской> компании» (с. 50).

¹⁵ По объяснению Гончарова во «Фрегате “Паллада”», гокейнсы (или оппербаниосы), «старшие в городе, после губернатора и секретарей его, лица» (II, 325).

¹⁶ Ср. запись в дневнике Аввакума за тот же день: «В 9 часов потребованы переводчики; им передана записка с вопросом, почем на двукратный призыв

№ 19 — записка, датированная тем же днем, что и предыдущая:

Адмирал будет ожидать г.г. гокейнсов до завтрашнего полдня. Если они до того времени на фрегат не придут, то, дабы переговоры не останавливались, адмирал пошлет в Нагасаки офицера, который объяснит дело Его Превосходительству Господину Губернатору¹⁷.

№ 20 — письмо Путятинна нагасацким губернаторам от 8 (20) октября 1853 г. с соболезнованиями о смерти сёгуна (опубл.: III, 116–117, № 15)¹⁸.

№ 21 — послание Путятинна Верховному совету Японии от 9 (21) октября 1853 г. (опубл.: III, 117–118; № 16).

№ 22 — записка Путятинна японцам от 5 (17) ноября 1853 г.:

Так как русская эскадра оставляет на днях Нагасаки, то адмирал желает видеть г.г. гокейнсов в 12 ч. утра, дабы передать им некоторые объяснительные бумаги для отсылки в Верховный Совет. Адмирал просит тоже г.г. губернаторов прислать завтра за подарками, которые он желает оставить им и некоторым из г.г. гокейнсов и переводчиков, нас посещавших. Адмирал надеется тоже, что г.г. губернаторы употребят зависящие от них средства для доставления к четвергу на суда означенной в заказе провизии, воды, дров и проч.¹⁹

№ 23 — записка от 6 (18) ноября 1853 г.:

Оставляя здешний рейд, уполномоченный имеет честь препроводить их превосходительствам г.г. нагасацким губернаторам дополнительную бумагу к отправленным уже прежде в Верховный

баниосов они не являются на фрегат» (с. 55).

¹⁷ Ср. во «Фрегате “Паллада”»: «Баниосы всё не едут: они боятся показаться, думая, как бы им не досталось за то, что не разгоняют лодок; а может быть, они, видя нашу кротость, небрежничают и не едут. Но стоит только сказать, что мы сейчас сами пойдём на шлопках в Нагасаки, — тотчас явятся, нет сомнения. Если погугать их и потребовать губернатора — и тот придет. Но тогда понадобилось бы изменить уже навсегда принятый адмиралом образ действия, то есть кротость и вежливость. <...> Так и есть: страх сильно может действовать. Вчера, второго октября, послали записку к японцам, с извещением, что если не явятся баниосы, то один из офицеров послан будет за ними в город. Поздно вечером приехал переводчик сказать, что баниосы завтра будут в 12 часов» (II, 373–374).

¹⁸ Ср. запись Аввакума от 7 октября: «Адмирал приказал приготовить бумагу для японцев с изъявлением участия в постигшей их скорби и другую с объяснением, что так как государь умер до получения о нашем прибытии в Нагасаки, и однако ж бумагу нашего министра в верховный совет приняли, то значит, что и рассуждать о делах наших в совете могут беспрепятственно, а потому мы все-таки будем ожидать ответа и без того не поедём» (с. 56–57).

¹⁹ Ср. у Аввакума: «Потребованы переводчики; объявлено намерение отправиться из Нагасаки, но куда, неизвестно» (с. 66).

Совет, которую просит отослать туда же, по возможности без потери времени.

Литерный А, без номера — письмо Путятин в Японский верховный совет от 6 (18) ноября 1853 г.:

Уполномоченный Его Высочества Императора Всероссийского, по получении известия о великом несчастье, постигшем японское государство, выждал требуемый приличием срок, не тревожа высшие японские власти просьбою об ответе на предложения российского правительства.

Полагая, однако же, что и такое важное событие, какое случилось ныне, не может остановить хода государственных дел в обширной Империи, он имеет честь повторить свою покорнейшую просьбу об открытии переговоров по предметам, изложенным в письме г. государственного канцлера гр. Нессельрода.

Верховному совету из означенного письма уже известно желание Его Величества Государя Императора обозначить однажды навсегда границы между обеими Империями, которые ныне нечувствительно между собою сблизились по причине постепенных заселений пустынных пространств, разделявших оба государства. Эта неопределенность границ подала повод к сомнению касательно острова Итурупа. Гряда Курильских островов, лежащая к северу от Японии, издавна принадлежала России и находилась в полном ее заведывании. К этой гряде принадлежит и остров Итуруп, населенный курильцами и отчасти японцами. Но и русские промышленники в давние времена имели поселения на сем острове: из этого возникает вопрос, кому владеть им, русским или японцам?

Решением этого вопроса при свидании уполномоченного с членами Верховного Совета определена будет и граница между обеими Империями.

Что касается до острова Крафто или Сахалина, о котором упомянуто в письме графа Нессельрода, то оный, как населенный одними дикими племенами, ищущими покровительство России и нуждающимися в просвещении и торговле, занят по повелению Его Величества Императора Всероссийского в течение последних трех месяцев русскими, и на нем назначены уже военные посты. Поэтому уполномоченному предстоит только объяснить с членами Совета относительно небольшого числа японцев, приезжающих на южную оконечность Крафто, и именно в залив Аниву, для рыбной ловли и других промыслов, и строящим там себе временные жилища.

Уполномоченный присовокупляет, что если японцы сии пожелают остаться в заливе Анива, то им оказываемо будет покровительство наравне со всеми, живущими под властью российских законов.

Во втором пункте письма графа Нессельрода изъяснено желание российского правительства завести с Япониею торговые сношения.

Японское правительство, конечно, и само убедилось в том, что невозможно воспрещать приходить судам в его порты за разными надобностями, и между прочим за провизиою; невозможно, однако же, и снабжать суда, когда их будет приходить много, всем нужным безденежно, как это делала Япония. На это, несмотря на богатые ее средства, неостанет способов. Оно несправедливо, да и никакая нация не согласится принимать даром то, за что может платить. Если же Япония сочтет нужным допустить в своих портах продажу или мену съестных припасов и других необходимых предметов, что само по себе есть уже торговля, то ей после этого не будет предстоять затруднений или опасности тут же вместе допустить и мену товаров.

На подобные предложения японское правительство привыкло отказываться под тем предлогом, что меною товаров могут истощаться необходимые способы к продовольствию его народа: на это можно, во-первых, заметить, что ни в одной из коммерческих наций торговля не приводила к таким дурным последствиям: благоразумные распоряжения японского правительства всегда в состоянии будут направить торговлю так, чтобы народ пользовался только ее выгодами без всякого для себя отягощения. Во-вторых, японское правительство, согласясь на торговлю, встретит в оной гораздо меньшие хлопоты в сравнении с теми, какие будут навлекать ему постоянные отказы вступать в сношения с чужестранцами.

Для российских военных и купеческих судов настает особенная необходимость посещать японские порта, ибо Япония находится в тесном соседстве с русскими, которым по этой причине чаще других приходится бывать у ее берегов, посещая Камчатку, русские владения в Америке, а теперь и Крафто.

На основании всех этих доводов оказывается нужным, чтобы японское правительство благоволило назначить по крайней мере два порта для прихода русских военных и купеческих судов и для мены товаров. Желательно бы было один порт назначить на юге, где-нибудь поблизости Иеддо, чтобы легче было в случае надобности сноситься с высшими японскими властями, ибо Нагасаки, по отдаленности своей от столицы, вовсе для того неудобен. Второй порт может быть отведен на о. Матсмае как ближайшем к русским владениям.

Вслед за назначением двух портов могут быть ясно определены и все подробности дела, как то условия торговых сношений, отмена разных неприятных для европейцев стеснений и ограничений и тому подобные обстоятельства, не требующие предварительного обсуждения.

Уполномоченный надеется, что члены Верховного совета, убедившись в неизбежности сношений российских подданных с японцами, сами оценят умеренность предложений России. Он уверен также, что в ответах со стороны японского правительства и вообще при переговорах будет соблюдено приличие и уважение, подобающее достоинству звания уполномоченного такой великой Империи, какова Россия²⁰.

Без № — ответ японцев на письма Путятина от 7 (19) ноября 1853 г.:

По предмету письма, недавно врученного, придут в Нагасаки: Его превосходительство Тутсуй Гизенно-Ками-Сама, Кавадзи Сайемоннодзи-Сама, Алао Тосано-Ками-Сама и Кога Кинитзиро-Сама²¹ для свидания и переговоров с его превосходительством адмиралом, о чем извещает его светлость Абе-Изено Ками-Сама²².

Нагасаки 19-го Зигуауста
19-го ноября 1853

Н.С. Кичибе
М.И. Еиноске²³

№ 24 — письмо Путятина Донкеру Курциусу от 11 (25) ноября 1853 г. (опубл.: III, 118–119; № 17).

№25 — письмо Путятина японцам от 11 (25) ноября 1853 г. с объявлением намерения в этот же день уходить из Нагасаки (частично цитируется: III, 658–659).

Как было сказано выше, эти документы были приложены к письму Путятина к Л.Г. Сенявину с кратким отчетом об итогах первого этапа переговоров:

²⁰ Это письмо было приготовлено заранее; см. запись в дневнике Аввакума от 2 ноября: «Я переводил другую бумагу от имени адмирала в верховный японский совет, об островах Итуруп и Сахалине, также об открытии торговых портов — одного поблизости к столице Иедо, другого на острове Матсмае» (Аввакум. С. 65). В его же записи от 30 октября говорится: «Перед обедом Гончаров рассердил меня защищением своей бестолковой бумаги, которую я переводил» (Там же. С. 64); о какой бумаге идет речь, неясно.

²¹ О них см.: III, 683–685.

²² О нем см.: III, 658.

²³ Ср. запись Аввакума за тот же день: «Комедия сыграна была японцами, чтобы не заставить нас идти в Иедо. Принесли бумагу, в которой председатель совета извещал губернатора о назначении 4-х вельмож для переговоров с адмиралом» (Аввакум. С. 67). О «комедии» подробно см. также в дневнике и письмах В.А. Римского-Корсакова (протитированы: III, 656–657).

Милостивый государь,
Лев Григорьевич

Из препровождаемых при сем приложений под буквами А, В и С Ваше превосходительство усмотреть изволите, что в сношениях наших с японцами я вынужден был принять тон более твердый, нежели каким полагал руководствоваться в начале прибытия моего в Нагасаки. К этому побудили меня умышленные замедления со стороны японцев в ответах на наши предложения и употребление мелочных хитростей, чтобы отнять у нас надежду получить в скором времени решение Верховного совета. Заметив из всех их действий, что на них успешнее всего можно действовать страхом, употребляя умеренные угрозы, я объявил обоим нагасацким губернаторам (по случаю прибытия другого на смену первого), что если мы и не получим в первое наше посещение никакого ответа, то этим они никак не заставят нас прекратить начатое дело и покинуть японские берега. Одна из представленных ими причин промедлений заключается в кончине сжиюгуна, последовавшей, по их объявлению, 14/26 августа, следовательно, прежде, нежели могло прийти в Иеддо известие о нашем прибытии в Японию.

Выразив перед нагасацкими губернаторами, в краткой прилагаемой при сем под лит. С официальной записке, участие в понесенной Японию потере, я на другой день после того счел однако же нужным напомнить им, что и такое важное событие не может остановить хода государственных дел, и просил о скорейшем сообщении ответа.

В определенный мною шестинедельный срок чиновники явились от губернаторов с известием, что Совет дал им знать только о получении письма г. государственного канцлера. Хотя я подозревал, и весьма основательно, как впоследствии оказалось, что они получили какой-нибудь другой ответ решительнее, но в то время ничего предпринять не мог для побуждения японцев к скорейшему вступлению в переговоры, т.е. пойти в Иеддо, ибо ожидал прибытия шкуны «Восток», которая, не зная, куда я направлюсь, могла бы разъединиться с отрядом.

Наконец, в первых числах ноября шкуна благополучно прибыла в Нагасаки. Я вслед за тем отправил к губернаторам прилагаемую при сем в копии под лит. <А> записку, для препровождения в Городжю, и объявил, что оставляю на время Нагасаки, не упомянув, куда намерен идти. Это до крайности встревожило губернаторов. Они при этом случае обнаружили всю свою тактику, всячески домогались узнать о направлении нашего плавания. Не успев в этом, они стали просить по крайней мере предупредить их о дне нашего отбытия. Я отвечал, что мы снимемся с якоря при первом попутном ветре.

Когда на судах подняли шлюбки и стали ставить паруса, приехали чиновники с просьбою от губернаторов подождать никак не более десяти, даже может быть семи дней. Я не успел дать на это ответа, как явились другие чиновники, с только что полученным будто бы ответом из Иеддо. Этим очевидно обнаружилось, что ответ прибыл из Иеддо в шестинедельный срок и что японцы не сообщали нам его, стараясь всячески задержать нас в Нагасаки. Опасение, что мы пойдем в Иеддо, заставило наконец их сообщить нам и настоящий ответ. В оном председатель Городжью Аве-Изе-но-ками Сама дает знать губернаторам, что для свидания и переговоров со мною назначены четыре высших лица, которые должны прибыть в Нагасаки. Но о том ничего не упомянуто, выехали ли они и скоро ли будут. Эта новая хитрость и новое промедление клонилось, по-видимому, к тому, чтобы выиграть время и начать переговоры с нами в Нагасаки не прежде, как по возвращении американской эскадры в Иеддо, и таким образом воспрепятствовать нам действовать совокупно. При этом, конечно, надо предполагать, что японское правительство имеет в виду или вовсе отказать в наших требованиях, или уступить как можно менее, иначе было <sic!> оно равнодушнее смотрело на встречу нашу с американцами.

Неопределительность срока прибытия уполномоченных и разные затруднения, представляемые губернаторами, чтоб отвести нам место на берегу для необходимых исправлений, вынудили меня оставить Японию, не дожидаясь уполномоченных; причем я объявил губернаторам, что в непродолжительном времени явлюсь сначала в Нагасаки, чтоб узнать, прибыли ли назначенные для переговоров лица и с каким ответом, и если сей последний будет неудовлетворителен, то отправлюсь в Иеддо.

Видя на опыте, как японцы ведут переговоры, я не могу не быть доволен, что они не удовлетворили первоначальному нашему требованию допустить нас ехать сухим путем в Иеддо, ибо когда они, имея перед глазами и вооруженные суда, позволяют себе употреблять хитрости и делать проволочки, то весьма естественно, что в Иеддо они не задумались бы усилить прижимки и промедления и повели бы дела на свой лад.

Американский командор Перри дал Верховному совету шесть месяцев на рассмотрение своих предложений и при известной осторожности и непривычке к письменным делам японцев, кажется, поступил благоразумно, отняв этим у них всякий повод к промедлению при вторичном своем приходе в Иеддо. Несмотря, однако же, на большой страх, произведенный появлением сильно вооруженных пароходов у самой столицы, я не полагаю, чтобы американцам удалось достигнуть главной цели их экспедиции без неприязненных

действий, которые только и могут убедить японцев в невозможности сопротивляться силам образованных морских наций. Из приобретенной мною трехмесячной опытности в Японии, я также убедился, что одними переговорами с японцами невозможно достигнуть никакого результата, ибо, несмотря на страх, у них все еще остается надежда ловкостью и помянутыми хитростями отделаться от домогательства иностранцев, и потому для успеха нашего дела нам должно быть свидетелями действий американцев и своим присутствием подкреплять их требования и таким образом достигать нашей общей цели.

В настоящем положении дела нам неблагоприятно будет оставить Японию, не завязав с ней никаких сношений. Это показало бы в глазах европейцев нашу слабость и неумение достигать предположенных целей.

Французская и английская эскадры, сколько я мог узнать в здешних местах, уже готовы воспользоваться первым успехом американцев.

Из прилагаемой при сем под лит. А записки, которую я в избежание промедлений счел нужным заблаговременно препроводить в Городжью, Ваше превосходительство изволите усмотреть, что я, согласно данной мне инструкции, требую открытия двух японских портов для русских судов. Но при наступлении переговоров я полагаю бы возможным в случае, если со стороны японцев последуют упорные возражения, довольствоваться на первый раз одним портом, избрав оный из находящихся поблизости Иеддо или на острове Матсмае, но не там, где указывает г. Зибольд²⁴. Вообще должно заметить, что я не мог вполне руководствоваться указаниями г. Зибольда, как, впрочем, Ваше превосходительство сами изволили разрешить мне, предоставив право отступать от них там, где требуют обстоятельства.

Так, например, избрание Нагасаки для нашей торговли я нахожу невыгодным, как по совместничеству голландцев, так и по чрезвычайным затруднениям отучить живущих там японцев от оскор-

²⁴ Немецкий путешественник и натуралист Филипп Франц Зибольд (1796–1866) несколько лет служил врачом голландской фактории в Нагасаки, автор многих научных трудов, в том числе книги “Voyage au Japon exécuté pendant les années 1823 à 1830” (Paris, 1838–1840. Vol. 1–5; рус. пер.: Путешествие по Японии, или Описание Японской империи в физическом, географическом и историческом отношении Ф. Зибольда, дополненное сведениями и известиями из Кемпфера, Фишера, Дёфа, Шарльвуа, графа Гогендорна, Крузенштерна, Тунберга, Титсинга, Варениуса и др. СПб., 1854. Т. 1–3). Выступил в качестве консультанта русского правительства в отношениях с Японией и составил особую записку, изложение которой в виде дополнительной инструкции было послано Путятину уже после начала экспедиции (РГА ВМФ. Ф. 296. Оп. 1. № 75а. Л. 138–158об.). См. о нем: *Семенова А.С.* Вклад европейских исследователей XVIII–XIX вв. в изучение Японии // *Известия Уральского федерального ун-та. Сер. 2: Гуманитарные науки.* 2017. Т. 19, № 1 (160). С. 89–93.

бительных притязаний и притеснений, которыми они привыкли сопровождать свои сношения с иностранцами. Пример таких стеснений мы ясно видим в Кантоне, где доселе англичане и американцы не могут заставить китайцев отбросить их старинные предубеждения против чужеземцев, тогда как во вновь открытых портах последние пользуются гораздо большими выгодами и свободой.

Относительно порта Аткис я также принимаю смелость заметить, что покойный адмирал Головнин, проходивший во время своего плена в Японии чрез этот порт, назначает его не в заливе Доброй Надежды, как говорит г. Зибольд, а гораздо севернее, и вообще он утверждает, что на всем этом берегу обитают одни айносы, а японские заселения начинаются не более как в 200 верстах от Хакодаде, лежащего в самой южной части Матсмая. Поэтому нет никакого расчета требовать у японцев для торговли порт, не имеющий совсем промышленности и слишком отдаленный от населенных частей Японии.

Назначая порт вблизи Иеддо, я имел в виду два обстоятельства: первое, что американцы, вероятно, будут настаивать открыть для своей торговли не Нагасаки, а один из ближайших к центру правительства портов, 2, все сношения с правительством производятся через Нагасаки весьма медленно, выбором же порта вблизи Иеддо устранится это затруднение, вместе с тем торговля возникнет в самой многолюдной и промышленной части Японской империи. Если японцы будут решительно отказывать в этом требовании, то всего предпочтительнее избрать порт Хакодаге <sic!>, на острове Матсмае.

Из описаний адмиралов Рикорда и Головнина видно, что порт этот представляет для судов закрытое и безопасное якорное место²⁵. В секретном своем мнении о военных действиях против Японии, писанном в 1814 году, покойный адмирал Головнин назначает его японским губернатором <sic!> и советует немедленно занимать оный как весьма важный стратегический пункт. Находясь в самой узкой части Сангарского пролива, менее 15 миль от острова Нипона, Хакодаде,

²⁵ Капитан Василий Михайлович Головнин (1776–1831) в 1811 г., во время гидрографического описания курильского острова Кунашир, был с несколькими членами команды захвачен японцами в плен, перевезен на Хоккайдо, где два года содержался в тюрьме. Был освобожден благодаря действиям своего соратника капитана Петра Ивановича Рикорда (1776–1855). Оба оставили записки, где подробно рассказывалось об этом инциденте и давалось описание Японии (перепеч.: Головнин В.М. Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 годах, с приобщением замечаний его о Японском государстве и народе. Хабаровск, 1972). Ср. в записках Рикорда: «Город Хакодаде, второй по величине своей на сем острове, лежит в южной его части на покатоги высокой круглой горы, возвышающейся на полуострове, омываемом с южной стороны Сангарским проливом, а с северной и западной пространным Хакодадейским заливом, весьма удобным для помещения большого флота» (цит. по: Головнин В.М. Записки... С. 424). О каком «секретном мнении» идет речь, неизвестно.

без сомнения, представит гораздо более выгод для торговли, нежели Аткис.

Объявляя в записке притязания на остров Итуруп, я не имею в виду удерживать его за Россию, но упомянул об этом единственно для того, чтобы при переговорах не казаться вовсе непреклонным ни на какие уступки, как, впрочем, и указано мне поступать в данной от Министерства иностранных дел инструкции. Без подобных намеков все усилия будут тщетны склонить японцев на наши требования, как бы умеренны оные ни были.

Предположенный мною план действий на будущий год относительно переговоров с китайским правительством в Пекине, о чем представлено мною на благоусмотрение Вашего превосходительства в депеше за № 74²⁶, вследствие новейших событий в Китае, разрушается сам собою, и по предмету этих дел я приму в соображение мнение Министерства иностранных дел, изложенное в полученной мною ныне шифрованной депеше от 11-го августа за № <пропущено>.

Долгом считаю обратить внимание Вашего превосходительства еще на следующее обстоятельство: из всех действий японцев заметно, что, по случаю прихода наших и американских судов и объявленных оными требований, они находятся в нерешительном и небывалом положении. Поддаваясь чувству страха, они, однако же, в то же время приводят свои порты в военное положение, строят новые батареи, укрепляют старые, причем приглядываются к ученьям, вымеривают тайком орудия и т.п. Имеющиеся у них пушки, и между прочим недавно присланная мортира, доставлены им, по их словам, в разные времена голландцами: по всему этому почти достоверно можно заключить, что японцы не преминули сделать через находившееся нынешней осенью в Нагасаки голландское купеческое судно новый заказ орудий и, может быть, других военных снарядов в Голландии, чтобы быть в состоянии противиться вооруженным судам. Так как открытие портов Японии есть общепольное для всех европейцев дело, то не сочтет ли Министерство иностранных дел полезным войти по этому предмету в сношения с нидерландским правительством, дабы оно с своей стороны приняло, буде возможно, меры отклонить при нынешних обстоятельствах удовлетворение требования японцев, если бы они действительно сделали такого рода заказ. Это бы было весьма кстати сделать при предстоящем Министерству иностранных дел сношении с нидерландским правительством по поводу уплаты денег по счетам за забранную нами здесь через голландцев провизию, за которую обер-гоффт Донкер Курциус, директор голландской фактории, просил заплатить деньги не здесь, а в Голландии. Счеты

²⁶ Этот документ в фондах РГА ВМФ не обнаружен.

эти препровождены ныне мною в Морское министерство, которое, вероятно, не преминет отнестись по этому предмету в Министерство иностранных дел.

Покорнейше прошу Ваше превосходительство принять уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Евфим Путятин

№ 132

4/16 декабря 1853 г.

Шанхай

«Паллада» пробыла у Седельных островов, недалеко от Шанхая, немногим менее месяца и 22 декабря вторично пришла в Нагасаки, куда уже приехали японские представители и где состоялся решающий этап переговоров. Эти переговоры подробно описаны во «Фрегате “Паллада”» (II, 443–491), но никаких отражающих их бумаг в РГА ВМФ не обнаружено²⁷. 21 января (2 февраля) 1854 г. Путятин отправил Сенявину письмо²⁸ о формальной стороне переговоров, в конце которого сообщил следующее: «О последовавших за тем свиданиях и о том, что в оных происходило, я имею честь представить вместе с сим особую, шифрованную депешу». Как видим, результаты этого этапа переговоров были столь важными и секретными, что адмирал не решился написать о них открыто, остерегаясь, что курьер может быть захвачен и письмо попадет в руки неприятеля. Копия этой депеши, посланной в тот же день, сохранилась в делах о плавании фрегата:

№ 175, Нагасаки, 21-го января / 2 февраля 1854 г.

Чсть имею препроводить к Вашему превосходительству перевод с ответа японского Верховного совета государственному канцлеру графу Нессельроду и проект трактата, сообщенного мною японским полномочным, прибывшим из Иеддо. Кроме церемониальных посещений из 8-ми конференций, бывших между ими и мною (протоколы коих и прочие бумаги при удобном случае будут представлены в Министерство иностранных дел), можно заключить, что японское правительство признало неизбежность сношений и торговых связей с иностранцами, но оно старается всеми мерами отдалить наступление этой эпохи, приводящей его в трепет. Все усилия наши устремлены теперь на то, чтобы противодействовать

²⁷ Протоколы переговоров по документам АВВР частично опубликованы: III, 121–125.

²⁸ Опубл.: III, 125–130; делопроизводственный № 178.

оному, и мы стараемся не медля положить ныне же какое-либо основание начальным сношениям с Япониею. Я решился для ускорения дела сперва требовать заключения трактата о дружеских отношениях между обоими государствами и о границах не настаивать, а на немедленном открытии торговли (которая, по мнению японцев, должна истощить все источники их народного богатства). Из трактата видно однако же, что в нем включены и некоторые условия, достаточно обеспечивающие на будущее время открытие торговли с Япониею, и в особенности важна последняя статья, утверждающая за Россию всё то, что американцы или другие нации впоследствии для себя приобретут.

Не распространяясь более, я только повторю покорнейшую просьбу поспешить отправить куда следует предписание об очищении по указанию моему земель, принадлежавших Японии на южной оконечности острова Сахалина. Медленность в этом случае дает японскому правительству повод считать поступки наши не совсем согласными с удостоверениями, выраженными в письме государственного канцлера, и может породить в них сильную к нам недоверчивость, вредную для будущих сношений. Между тем оставление в японском селении Аниве русского поста и объявление о наших правах на остров Итуруп я буду удерживать до того времени, пока проект трактата по крайней мере в главных его чертах не будет утвержден.

По заключении сей депеши полномочные прислали мне бумагу, в которой, между прочими уверениями в дружбе и лестью нашему правительству и мне, высказано довольно важное обстоятельство: что в ожидании открытия торговли все японские порты, кроме Иеддо с округностями, открыты для прихода русских судов, которые могут запастись там провизиею, водою и дровами. Если такое же право предоставлено американцам, то нельзя сомневаться, что американские китоловы во множестве будут посещать японские порты, и это поведет скорее всяких других средств к открытию торговли с Япониею. Я также намерен воспользоваться этим правом и буду, сколько время позволит, заходить сам и также посылать имеющиеся при мне суда то в тот, то в другой порт.

Хотя полномочные объявили, что они ничего не могут прибавить к письму Верховного совета, и даже не взяли посланного мною к ним трактата, прося отослать его прямо в Иеддо, что и сделано, я, однако же, буду настаивать, чтобы подтвердили по крайней мере хотя последнюю статью трактата.

Оправдываясь в невозможности решить вопрос о торговле ранее назначенного срока, они приводят между прочим замечательный довод, именно: что молодому сжьогуну при вступлении на престол

нельзя начать свое царствование с нарушения старинных законов своих предков; это могло бы иметь дурное действие на народ, и что он может сделать это только осторожно и постепенно²⁹.

На копии этой депеши есть помета: «На подлинной собственной Его Императорского Величества рукою написано: “хорошее начало”», — как видим, Николай I одобрил действия Путятина. Впрочем, подписан договор будет еще очень нескоро и уже без участия Гончарова, который в это время будет находиться на пути в Петербург.

Литература

Алексеев А.Д. И.А. Гончаров — автор официального «Отчета о плавании фрегата “Паллада”» // От «Слова о полку Игореве» до «Тихого Дона»: Сб. статей к 90-летию Н.К. Пиксанова. Л.: Наука, 1969. С. 370–375.

Кутаков Л.Н. Россия и Япония. М.: Наука, 1988. 384 с.

Семенова А.С. Вклад европейских исследователей XVIII–XIX вв. в изучение Японии // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2017. Т. 19. № 1 (160). С. 89–93.

Файнберг Э.Я. Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М.: Изд-во восточной литературы, 1960. 312 с.

Черевко К.Е. Россия на рубежах Японии, Китая и США (2-я половина XVII — начало XXI века). М.: Институт русской цивилизации, 2010. 688 с.

References

Alekseev A.D. I.A. Goncharov — avtor ofitsial'nogo «Otcheta o plavanii fregata “Pallada”» [I.A. Goncharov — author of the official “Report on the voyage of the frigate “Pallada””]. *От “Slova o polku Igoreve” do “Tikhogo Dona”*: Sb. statei k 90-letiiu N.K. Piksanova [From “The Tale of Igor's Campaign” to “And Quiet Flows the Don”: A collection of essays to the 90th anniversary of N.K. Piksarov]. Leningrad, Nauka Publ., 1969, pp. 370–375. (In Russ.)

Cherevko K.E. *Rossiiia na rubezhakh Iaponii, Kitaia i SShA (2-ia polovina XVII — nachalo XXI veka)* [Russia on the borders of Japan, China and the USA (2nd half of the 17th — early 21st century)]. Moscow, Institute of Russian Civilization Publ., 2010. 688 p. (In Russ.)

Fainberg E.Ia. *Russko-iaponskie otnosheniia v 1697–1875 gg.* [Russian-Japanese relations in 1697–1875]. Moscow, Izdatel'stvo vostochnoi literatury Publ., 1960. 312 p. (In Russ.)

Kutakov L.N. *Rossiiia i Iaponiia* [Russia and Japan]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 384 p. (In Russ.)

²⁹ РГА ВМФ. Ф. 296. Оп. 1. № 75а. Л. 269–272; процитировано: *Черевко К.Е.* Россия на рубежах Японии, Китая и США. С. 304.

Semenova A.S. Vklad evropeiskikh issledovatelei XVIII–XIX vv. v izuchenie Iaponii [Contribution of European scholars of the 18th–19th centuries in the study of Japan]. *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta, Series 2: Gumanitarnye nauki*, 2017, vol. 19, no. 1 (160), pp. 89–93. (In Russ.)

Ivan Goncharov as a participant of negotiations with the Japanese (based on materials from the Russian State Archive of the Navy)

© 2019, Alexey Balakin

Abstract: The article is devoted to the activities of Ivan Goncharov as a participant of the expedition under command of Adjutant General, Vice Admiral E.V. Putyatin, who provided material for the book of essays “Frigate ‘Pallada’”. Emphasis is made on the writer’s participation in the 1853 negotiations with Japan as a secretary and author of a significant part of official reports sent to St. Petersburg, as well as other documents of a diplomatic nature. For the first time, materials currently stored in the Russian State Archive of the Navy are being introduced into scientific circulation. First of all, these are the diplomatic documents of the expedition in the file “On the instructions given to Adjutant General Putyatin when sending him on a voyage around the world on the frigate “Pallada” concerning the establishing of political and commercial ties between Russia and Japan, etc.”, which highlight the details of negotiations with the Japanese authorities. A detailed description of these documents (letters, diplomatic dispatches, reports, etc.), partially published as part of the article, is given as well as their comparison with other sources, including notes by Archimandrite Avvakum, who participated in the expedition as a translator. The materials included in the article can significantly complement both the documentary and creative history of Goncharov’s essays “Frigate ‘Pallada’”, as well as the chronicle of the writer’s life and work as a whole. Thus, documents first published by the author of the article reveal an important aspect of Goncharov’s activity as not only a writer, but also a participant of a diplomatic mission.

Keywords: Ivan Goncharov, Evfim Putyatin, frigate “Pallada”, Russian-Japanese relations, negotiations

Information about the author: Alexey Balakin, PhD, Senior Research Associate, Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the RAS, St. Petersburg, Russia. E-mail: balakin@inbox.ru

Citation: Balakin Alexey. Ivan Goncharov as a participant of negotiations with the Japanese (based on materials from the Russian State Archive of the Navy). *Literaturnyi fakt*, 2019, no. 4 (14), pp. 293–313. DOI 10.22455/2541-8297-2019-14-293-313